

УДК 58.092

## Воспоминания о Рудольфе Владимировиче Камелине

С. А. Абдулина

*Ул. Кунаева, д. 158/160, кв. 3, г. Алматы, 050010, Казахстан. E-mail: saa6726@yandex.ru*

**Ключевые слова:** Алма-Ата, экспедиция, монография.

**Аннотация.** Статья посвящена воспоминаниям о выдающемся ботанике, член-корреспонденте РАН, профессоре Рудольфе Владимировиче Камелине.

## Remembrances about Rudolf Vladimirovich Kamelin

S. A. Abdulina

*Kunaev str., 158/160 apt. 3, 050010, Kazakstan*

**Key words:** Alma-Ata, expedition, monography.

**Summary.** The article is devoted to memories of a distinguished botanist, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, professor Rudolf Vladimirovich Kamelin.

Впервые я встретила с Рудольфом Владимировичем в 1980 году. Я приехала в БИН с кандидатской диссертацией. Мой руководитель, Муслим Смаилович Байтенов, сказал, что я обязательно должна показать работу ленинградским ботаникам. До этого я слышала мнения коллег, что Р. В. Камелин – суровый и строгий человек. Мне показали, в каком отсеке сидит Рудольф Владимирович. Увидела стройного молодого парня и несмело обратилась к нему: «Я аспирантка Байтенова, привезла диссертацию на отзыв. Когда можно будет к Вам подойти?» На что он очень просто ответил: «Вот сейчас и подойдите». Взял работу, быстро просмотрел, сделал свои замечания. Понятно, что замечания были дельные и точные.

В 1988 г. в Алма-Ате состоялся Всесоюзный ботанический съезд. Он был очень насыщенный, интересный. Все сотрудники нашего Института были заняты организационными делами, и не было времени на беседы с гостями. Орнитолог Алтынбек Джаныспаев из Алматинского заповедника потом рассказывал: «Р. В. Камелин пошел в горы. За ним увязалась целая толпа ботаников. Во время похода ученый стал задавать во-

просы типа, что это за растение, распределение по поясам и т. п. Смотрю, толпа все редеет и редеет. Возвращались на научную базу уже вдвоем – ботаник и орнитолог».

Однажды я разговорилась с женщиной, которая окончила Пермский университет. Я спросила, знала ли она Рудольфа Камелина. Лично она его не знала, но слышала про студента, который готов был жить впроголодь, для того, чтобы купить книги. Следующая моя встреча с ним состоялась 15 мая 1990 г. В этот день были похороны академика Бориса Александровича Быкова. Я на кладбище не поехала, т. к. в этот день была запланирована беседа с сотрудниками Института математики. Подошла лаборантка и говорит: «Приезжие спрашивают кого-нибудь из начальства, а кроме Вас никого нет». Я вышла в коридор и стала разговаривать со стоявшим ближе ко мне человеком. Затем я перевела взгляд на другого гостя и обомлела. Это была звезда советской ботаники – Рудольф Владимирович Камелин. Тут мы уже забежали. Если бы в тот момент все были на месте, меня к нему, наверное, и близко не подпустили. А здесь он сам ко мне пришел! Вместе пообедали. В то время мы работали над

созданием базы данных и мне было очень важно знать его мнение.

Однажды Рудольф Владимирович пригласил меня в экспедицию по Казахстану. Во время беседы я сказала, что я и по асфальту-то плохо хожу, не то, что по горам. На что он ответил: «Зачем тебе ходить. Пару раз бешпармак сваришь, больше от тебя ничего не надо». Пошмеялись. Потом мы встречались в Ленинграде на совещании по сохранению ботанических коллекций. Как всегда, Рудольф Владимирович сделал блестящий доклад. Мне посчастливилось тогда два часа сидеть в его кабинете. Мы с ним беседовали, но постоянно заходили сотрудники, приезжие ботаники, аспиранты. Вот тогда я наблюдала, как он, именно щедро, другого слова не подобрать, делится своими мыслями, знаниями, суждениями. Каждый уносил от него крупицу того, чего другой человек дать бы не смог. К сожалению, крупицу его времени и здоровья тоже.

В 1994 г. на основе базы данных была подготовлена монография «Список сосудистых растений Казахстана». Я попросила Рудольфа Владимировича быть редактором работы. Список состоял из четырех томов, каждый по 300–400 страниц. Было решено выделить только основные названия растений без синонимов. Это надо было знать номенклатуру, старые, новые названия и много чего еще. Сама я выполнить такую работу не смогла бы. Совершенно бескорыстно,

за короткий срок, несмотря на занятость, Рудольф Владимирович сделал правку и написал предисловие к книге. Не помню почему, но обратно список решили переправить через Москву, куда Р. В. Камелин ехал на общее собрание Академии наук СССР. Меня поразило, как он тащил такую тяжесть (килограмм пять) из Ленинграда в Москву, да еще в Москве надо было встретиться в метро с моим родственником, который переправил книгу уже в Алма-Ату. Ни одного слова упрека я не услышала от ученого с мировым именем. С большими мытарствами книга в 1999 г. была издана. На радостях я позвонила в Ленинград. Каково было мое удивление, когда он попросил: «Ну, ты мне, наверное, один экземпляр вышлешь?» Это я услышала от человека, без которого книга не имела бы ценности. Так скромно спросил ученый, с которым просто поговорить было бы счастьем для любого ботаника.

К сожалению, больше с Рудольфом Владимировичем мы не встретились. По телефону я поздравляла его с Новым годом, но испытывала неловкость, т. к. вышла на пенсию и «трудовыми успехами» уже не могла похвастаться. Когда простому человеку удастся пройти по краешку судьбы выдающейся личности, то воспоминания о ней крепко врезаются в память. Я тоже с огромной благодарностью и восхищением храню в душе воспоминания о Рудольфе Владимировиче Камелине!